

18 мая — 129 лет со дня рождения первого хакасского ученого, видного исследователя языка и истории тюркских народов Николая Федоровича КАТАНОВА.

МНЕ вспоминается встреча с его внуком. В 1987 году в день рождения Николая Федоровича в нашем областном музее прошли катановские чтения. Открытие катановских дней предшествовала большая подготовительная работа. Материалов в музее было явно недостаточно, и меня направили в Москву к внуку Николая Федоровича — Николаю Георгиевичу Катанову. Он сын дочери Николая Федоровича, Анны Николаевны.

В доме Николая Георгиевича жива память о деде, там были рады, что Хакасский музей краеведения изучает жизнь и деятельность крупного хакасского ученого. С волнением я слушала о том, каким трудным было дет-

ство Николая Федоровича, каким тернистым был путь в науку, да и вся его жизнь, и жизнь его близких была сложной и тяжелой.

Нужда и трудные условия заставили Николая Федоровича расстаться с библиотекой, которую он собирал на протяжении жизни.

Сергей Николаевич Иванов в своем очерке рассказывает: «Летом 1914 года, перед самым началом первой мировой войны, Катанов продает свою библиотеку, насчитывающую около 9 тысяч томов... Библиотека была продана находившемуся в то время в Казани турецкому премьер-министру Хильми-паше после того, как Катанов безуспе-

шно пытался продать ее в России (Сибирь и Средняя Азия)».

Из рассказа Николая Георгиевича стало ясно, что его мать, Анна Николаевна, была очень болезненной. Вдвоем с бабушкой после смерти Николая Федоровича они оказались в крайне сложных условиях. Анна Николаевна вынуждена была сдать двух своих сыновей в детский дом. Нужда заставила их продавать и обменивать вещи и оставшиеся книги Николая Федоровича, чтобы как-то сводить концы с концами. А в годы Великой Отечественной войны после смерти матери Анна Николаевна даже квартиру обменяла на полмешка муки. Самой пришлось устроиться работать в детский дом, чтобы дети были при ней,

«После смерти матери, — с горечью говорит Николай Георгиевич, — были утеряны почти все реликвии деда...»

Дело в том, что Анна Николаевна приехала погостить к сыну в Москву и там умерла. В Казани бывшие соседи взломали дверь и все вещи вынесли из комнаты, а сундук с личными вещами Николая Федоровича, его труды, документы, письма выбросили на свалку. То немногое, что сохранилось, Николай Георгиевич решил передать на родину своего деда.

Так, в Хакасский областной музей краеведения попали ценные экспонаты: диссертация в двух томах «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отно-

шений его к другим языкам тюркского корня» 1903 года издания; две личные печати, которыми пользовался ученый; визитные карточки; Почётная грамота от 1899 года (награжден ею ученый за перевод Евангелия на якутский язык Рязанским епархиальным начальством, подписана она членом Святейшего Синода).

Николай Федорович Катанов был не только лингвистом, но и увлекался этнографией и археологией. В 1910 году он руководил раскопками Булгарского царства.

Большинство предметов, которые были найдены во время этой экспедиции, переданы в Казанский республиканский музей, а один сосуд, оставшийся у Катанова, Николай Георгиевич

передал нам. Все эти экспонаты находятся в нашем музее.

Николай Георгиевич рассказал, что похоронен его дед на Арском кладбище, напротив церкви. Не очень давно Министерством культуры Татарии установлен там памятник из черного мрамора.

В 1992 году, когда научная общественность будет отмечать 130-летие со дня рождения Николая Федоровича Катанова, в знак памяти, может быть, перезахоронить его на родной земле? Чтобы на могилу его можно было приходить и приносить цветы. Если необходимо, то открыть счет по сбору народных средств на его перезахоронение и на изучение наследия первого хакасского ученого.

Н. ХАЛУРИНА,
старший научный сотрудник
Хакасского областного музея
краеведения.

ПАМЯТЬ ЖИВА